

Обняв девушку одной рукой за талию, а другой за шею, он не оставил ей места для отступления. Вся его любовь, все чувства и горе нашли выход в этом поцелуе.

Крепко зажатая в объятиях Цзи Фэн Ли, Хуа Чжу Юй чувствовала, как его губы нежно и страстно касаются ее губ. Сердце в ее груди бешено колотилось, словно желая вырваться на свободу.

Он прижимал ее к себе, безоговорочно смакуя поцелуй. Тело Чжу Юй обмякло. Ощущение было такое, словно она погрузилась в раскрашенный яркими красками мир. Но в какой-то момент в ее голове возникла мысль о том, что если она сейчас не оттолкнет его, то мужчина, похоже, будет целовать ее вечно, до самого скончания веков.

И она сделала это.

Погруженная в его поцелуй, она внезапно вспомнила свое нерожденное дитя. В этот момент возникло ощущение, словно ей в грудь вонзился шип. Боль была такая, что не вдохнуть, ни выдохнуть. Лицо девушки болезненно побледнело и она резко оттолкнула Цзи Фэн Ли прочь.

Вскинув голову, Хуа Чжу Юй встретила взглядом с его глубокими темными глазами. Эти глаза были словно бесконечная ночь, обладающая мистически притягивающей ее чарующей силой. Мужчина смотрел на нее, не моргая, заставляя почти терять себя во влекущей тьме его взгляда.

Именно эти глаза когда-то похитили ее сердце, заставив испытать и радость, и грусть, и ненависть. Сегодня они сияли чистым, нежным светом, напоминая прозрачный хрустальный ручей, существующий словно бы для нее одной.

Он пристально смотрел на Чжу Юй, и его глаза были опьянены и затуманены страстью. Губы Хуа Чжу Юй шевельнулись. Она хотела бы многое ему сказать, но не знала, с чего начать.

Ее охватила внезапная грусть.

Пропасть между ними была сформирована не только их нерожденным ребенком.

Когда она была верным чиновником Южного Королевства, он считался предателем. Но теперь все было наоборот. Он стал потомком Императорской семьи, который в будущем должен будет стать Императором. Она же, с другой стороны, превратилась в дочь мятежного чиновника, члена последних выживших представителей предыдущей правящей нации.

Между ними стояло слишком много препятствий.

Легкий ветерок донесся от двери, шевельнув подол ее юбки. Он дрогнул в унисон с охватившими девушку сложными чувствами. Опустив ресницы, чтобы скрыть эмоции в глазах, она медленно отступила на шаг и с легкой улыбкой сказала:

- Раны Его Высочества уже зажили, и у меня есть другие дела. Я ухожу.

Страстное опьянение Цзи Фэн Ли внезапно исчезло. Его пронизательный взгляд, теперь смешанный с болью и горем, стал настолько пристальным, что она едва могла дышать.

Их глаза не отрывались друг от друга. Хуа Чжу Юй очень ясно видела свое отражение в его глазах, и знала, что ее собственные глаза содержат сейчас только его образ.

Но что с того?

Слишком многое их разделяло.

- Бао Эр, не уходи, - Цзи Фэн Ли крепко схватил ее за руку. Донесшийся со стороны двора ветер унес с собой аромат весны, которым пропитались ее волосы.

- Почему я должна остаться? Цзи Фэн Ли, разве не ты сказал, что забудешь меня навсегда? - спросила девушка. Она чувствовала возмущение, а еще ее искренне разозлил тот факт, что он инсценировал свою смерть и заставил ее пережить все эти ужасные чувства.

Впрочем, что, если бы она обо всем узнала?... Они все равно остались бы врагами.

Девушка попыталась вырваться, но Цзи Фэн Ли не сдавался. Впервые он держал ее за руку, и эта рука была тонкой, хрупкой и мягкой. Хотя на ладони и пальцах имелись мозоли, не оставалось ни малейших сомнений в том, что эта рука принадлежала женщине.

- Как бы я смог забыть тебя, Бао Эр? - мужчина притянул Чжу Юй к своей груди и посмотрел на нее сверху вниз. Пылкий от эмоций, его взгляд стал настолько пристальным, что ей вновь стало трудно дышать.

Время словно бы остановилось. Его темные горящие глаза заполнили весь мир Хуа Чжу Юй.

Когда они встретились в последний раз, он и она, один из них был пленником, второй - палачом. Они были врагами, испытывающими друг к другу странные чувства, но все же готовые идти до конца. Один из них выжил, второй погиб. А сегодня она стала дочерью предателя, он - регентом. Кажется, им навсегда суждено бороться, оставаясь по разные стороны баррикад.

Она снова оттолкнула его и попыталась уйти.

Цзи Фэн Ли воспользовался боевыми навыками, чтобы опередить ее и остановиться прямо перед девушкой, мешая ей покинуть комнату. Его пальцы крепко ухватили ее запястье.

- Бао Эр, я не позволю тебе уйти! Не позволю, даже если это будет стоить мне жизни! Не думай об уходе, даже не мечтай об этом...

Его голосу, необычно низкому и тихому, было трудно сопротивляться.

- Почему я не могу уйти? - холодно спросила Чжу Юй. - Кто я для тебя, Цзи Фэн Ли? Не забывай, что я твой враг. Так было в прошлом и так остается сейчас. Ты все еще хочешь, чтобы я осталась?

Склонив голову, мужчина посмотрел на Хуа Чжу Юй и его взгляд смягчился.

- И что, что ты мой враг? Даже когда ты была мужчиной, это не имело значения.

Кем бы она ни была, он все равно любил ее, любил только ее одну. Слово мотылек, которого манило к пламени. Даже если смерть станет его судьбой, он не дрогнет.

Сердце девушки судорожно забилося. Она боялась, что еще немного, и ее решимость поколеблется, и она останется. Чжу Юй резко обнажила висящий на ее поясе меч, сверкнувший леденящим кровь холодным блеском.

- Цзи Фэн Ли, если хочешь заставить меня остаться здесь, то сначала победи меня. Если проиграешь или откажешься, ты должен позволить мне уйти, - четко и членораздельно произнесла она. С каждым последующим словом боль в ее сердце становилась все сильнее.

- Хорошо! - без колебаний согласился он.

Ему даже не понадобился меч, он просто отломил ветку от ближайшей ивы, в его руках ставшей чрезвычайно легкой и подвижной.

Хуа Чжу Юй поджала губы. Взмах нефритовой руки и ее меч нацелился прямо на Цзи Фэн Ли.

Мужчина принял бой с веткой ивы в руках.

Странное сражение началось прямо посреди двора.

Оно было настолько странным, что заставило Хуа Чжу Юй почувствовать, будто ее руки и ноги связаны.

Цзи Фэн Ли использовал ветку ивы, в то время как она держала меч. Из-за этого она не решалась сражаться изо всех сил, опасаясь случайно ранить его и без того ослабшее тело. В голове крепла уверенность, что он это предвидел и намеренно использовал веточку, чтобы сразиться против нее.

Решив, что должна противостоять таким нечестным мотивам, Чжу Юй тоже повернулась к иве, чтобы срезать ветку и для себя. Но в этот самый миг Цзи Фэн Ли неожиданно вытащил из рукава веер, блокируя ее атаку, в то время как ветка ивы в другой его руке ринулась вперед, сорвав шпильку с ее головы.

Меч в руке Хуа Чжу Юй направился в его грудь, но она все же была на полшага медленнее, чем ветвь ивы в его руке.

- Бао Эр, я победил! - Цзи Фэн Ли вскинул вверх руку со шпилькой из нефрита. Сияющая улыбка словно цветок лотоса расцвела на его бледном лице, в этот момент затмевая даже палящее заходящее солнце.

Чжу Юй выдавила из себя улыбку.

- Цзи Фэн Ли, зачем ты все это делаешь? Даже если ты победишь меня, сможешь ли удержать?

Она прекрасно понимала, что его нынешнее состояние не позволит ему поймать ее, если она сбежит.

Но девушка не успела даже закончить говорить, когда услышала жуткий кашель. Каждый раз его тело ужасно сотрясилось, и мужчине пришлось опереться на ствол дерева, чтобы не упасть. Лицо заметно побледнело.

Хуа Чжу Юй очень испугалась.

Как она могла забыть, что его меридианы сильно повреждены? Она даже заставила его использовать свою внутреннюю силу! Неужели ему стало еще хуже? Чжу Юй в панике бросилась к нему.

- Цзи Фэн Ли, ты в порядке?

Ухватившись за его запястье, девушка попыталась прощупать пульс.

Однако он воспользовался возможностью и крепко обнял ее, не давая даже шанса на отступление. Его тяжелое дыхание снова окутало ее.

Она хотела оттолкнуть его, но вместо этого ее прижали еще крепче. Так сильно, что она не

могла дышать.

Чжу Юй могла ясно слышать его сердцебиение, сильное и быстрое, прорывающееся наружу даже сквозь все слои одежды. Ее лицо оказалось так близко к его груди, что она видела только тьму и ничего больше. Сердце девушки внезапно сжалось от боли, в носу появился странный кисловатый запах. Это чувство защищенности, это чувство тепла, эти крепкие объятия... она действительно хотела бы постоять так хотя бы еще немножко.

Но можно ли ей? Как долго она сможет здесь оставаться?

- Бао Эр, не уходи! - умоляюще произнес мужчина, продолжая кашлять и тяжело дышать.

Как бы она ни боролась, Хуа Чжу Юй не смогла вырваться из его хватки. Как бы сильно не болело ее сердце, она не могла преодолеть его отчаяние. Ей оставалось лишь позволять ему держать себя... И вдруг слезы хлынули из глаз девушки, покотившись по лицу и затронув ее сердце.

Проклятье!

Мир был опасен, как игра в шахматы, а жизнь - и без того слишком коротка. Стоило ли так сильно волноваться?

Если сами Боги намеревались сделать их врагами, ей еще больше захотелось остаться рядом с ним.

- Ваше Высочество - Регент. А я... Вы знаете, кто я на самом деле? - очень мягко спросила Чжу Юй.

- Меня не волнует, кто ты на самом деле, - хрипло отозвался Цзи Фэн Ли.

- Тогда я останусь, - едва слышно произнесла девушка.

Цзи Фэн Ли внезапно отпустил ее и уставился в лицо Хуа Чжу Юй в настоящем трансе. Он был поражен, но в то же время и переполнен радостью. Взяв ее за руку, мужчина осторожно поднес пальцы девушки к губам.

Чжу Юй одарила его пристальным взглядом. Ей не хотелось даже моргать, чтобы ничего не упустить, хотя глаза жгло огнем. Ей очень хотелось запечатлеть его лицо в своем разуме и глубоко в своей душе.

Некоторое время они просто молчали, пристально рассматривая друг друга, и окружающий мир, казалось, перестал существовать. Они будто бы остались единственными живыми

существами на этой земле. Однако, увы, это была лишь видимость.

Позади них раздался нарочитый тихий кашель.

Лицо Хуа Чжу Юй покраснело, и она направила свой взгляд на Лань Бина, молча замершего под деревом неподалеку.

Цзи Фэн Ли нахмурился, и его глаза вспыхнули ледяным холодом.

- Для тебя же лучше, если это что-то воистину срочное!

- Расследование, которое Ваше Высочество приказал провести этому подчиненному, завершено, - тихо ответил Лань Бин, и его глаза метнулись в сторону Чжу Юй, вспыхнув странным светом.

- Тогда я уйду первой, - вяло отозвалась девушка, развернувшись и направившись в боковой коридор, ведущий прочь со двора. Спиной она ощущала направленный на нее пристальный взгляд.

Как только силуэт Хуа Чжу Юй исчез из поля зрения, Лань Бин сообщил:

- Предположение Вашего Высочества оказалось верным. Юань Бао действительно является дочерью Хуа Му, женой, которую принц когда-то бросил, юной госпожой Хуа, Хуа Чжу Юй.

Нервно потерев лоб, Цзи Фэн Ли спросил:

- Как ты это узнал?

- Госпожа Цин Ло отвечала за то, чтобы одеть Хуа Чжу Юй для церемонии бракосочетания с Вами. Она сказала, что в то время у госпожи Хуа на лице имелось огромное темное родимое пятно, поэтому она не смогла толком разглядеть ее внешность. Однако она подтверждает, что эти глаза такие же, как и глаза господина евнуха Бао. Впрочем, поскольку Юань Бао был евнухом, в то время она особо об этом не думала. Но теперь утверждает, что это один и тот же человек, - тихим голосом медленно произнес Лань Бин.

Цзи Фэн Ли слушал его отчет, закрыв глаза.

В конце концов, он оказался прав. Она действительно Хуа Чжу Юй.

Когда он узнал, что она женщина, он начал сомневаться в ее настоящей личности. В то время ему казалось, что Хуа Чжу Юй это Жун Сы, но когда выяснилось, что это не так, он стал

задаваться вопросом, кем же была настоящая госпожа Хуа. Мужчине приходило в голову, что Юань Бао может быть Хуа Чжу Юй, но не был полностью уверен. Однако сегодня его предположение подтвердилось.

Отчет Лань Бина заставил его мысли вернуться к событиям той брачной ночи. Отравленное вино, письмо о разводе, разбитая нефритовая чаша - все, что тогда произошло, словно заостренный кончик лезвия пронзило его сердце мучительной болью.

Оказывается, это он был так беспощаден к ней!

Лань Бин между тем продолжил.

- Ваше Высочество, я знаю о ваших чувствах к Юань Бао, но я должен сказать еще кое-что. Я слышал от принца На Ланя, что вы изменили ваш план, узнав, что она и Хуанфу У Шуан собрались закрепить свой брак. Однако, если бы мы не захватили город Юй, эта девушка уже стала бы Императрицей Хуанфу У Шуана. Той ночью она даже сбежала с ним через секретный проход. Хуанфу У Шуан сбежал, но она осталась и даже сама, по своей инициативе, раскрыла собственное местонахождение. Она охотно последовала за принцем На Ланем обратно во дворец, чтобы увидеться с вами. В то время она определенно знала, что Принц еще жив. Она знала о чувствах Принца к ней, поэтому осталась намеренно. Ваше Высочество, не забывайте, она дочь Хуа Му. Она явно помогает своему отцу и собирается причинить вам вред! А что до казни... если бы не она, Принц бы не...

- Довольно! - внезапно оборвал его Цзи Фэн Ли, и глаза мужчины холодно блеснули. - Теперь можешь уйти. Что касается ее личности - никому ни слова! Отправь госпожу Цин Ло прочь из Дворца. Чем дальше она уедет, тем лучше!

- Слушаюсь! - с некоторым удивлением ответил Лань Бин, послушно опустив голову и отступив.

Последние лучи заходящего солнца медленно растворились на горизонте, и покрывало тьмы постепенно окутало Императорский Дворец. Цзи Фэн Ли внезапно наклонился вперед и сотрясся новым приступом кашля. В темноте дворца его хрупкая фигура казалась еще более опустошенной, болезненной и одинокой.